

Ворон, сославшись на то, что «этих людей я вывел, и не могу просто бросить их», временно отклонил приглашение загадочного отряда, хотя его слова были весьма любезными. В результате Хони дал ему маленькую медную печать: если поставить её на написанное письмо, Хони сможет его получить.

Пожилая женщина с морщинами на лбу, выражение лица которой могло бы напугать ребёнка, сказала: «Если будут какие-то вопросы, обращайся в любое время».

Даже Ворон, обычно такой пронизательный, на мгновение задумался, серьёзно ли она это говорит, или это было что-то вроде «если осмелишься меня побеспокоить, я тебя прикончу».

Огни загадочного пути обладали несколько отчуждённой аурой, они не были близки к народу. Они кремировали одного, увели нескольких и, не терпя возражений, забрали с собой начальника почтовой станции Ло для допроса. Быстро разобравшись с делами, они собрались уходить.

- Вы сначала зарегистрируйтесь, а после отдыха приведите их в наш подконтрольный городок. Эта станция напрямую связана с четырьмя «загадочными» городками, там есть плантации и текстильные фабрики, - перед уходом один из белобородых мужчин с усталым выражением лица сказал Ворону. - Если ничего не понравится, можно подать заявку на переезд в другой городок. У нас, «загадочных», больше свободы, огни могут сами выбирать место жительства. Твоё направление «Страха» всегда было редким и перспективным, оно наиболее совместимо с другими направлениями... Старуха очень высоко тебя ценит. С тобой этим людям будет жить неплохо.

Ворон мгновенно понял: это означало, что огни загадочного пути имеют больше привилегий на своей территории, и даже «связи» при огнях могут подняться вместе с ними.

С тех пор, как он открыл глаза в этом перевернутом мире, всё вокруг было для него чужим, и только сейчас он наконец почувствовал, что вернулся в «зону комфорта», что вызвало у него смешанные чувства.

Белобородый похлопал Ворона по плечу:

- Здесь ты дома.

Ворон с «невинным» видом согласился:

- Да, как кабан, наконец вернувшийся в грязную лужу.

- Ха-ха-ха, эти проклятые дикари из тайных кланов, чему они тебя только научили, - белобородый совсем не уловил сарказма в его словах и добродушно рассмеялся. - Ничего, у нас, огней, есть свои школы. Ты такой умный, быстро выучишь грамматику и прочее. Мы задержимся на станции на несколько дней, заходи, если будет время, все смогут рассказать тебе о «загадочной» сфере.

Ворон, засунув руки в рукава, вежливо проводил белобородых, размышляя о другом намёке, который тот бросил: что значит «наиболее совместимо с другими направлениями»? Может ли один человек одновременно овладеть способностями разных направлений в одном пути?

В этот момент он услышал, как Жасмин позвала его:

- Сэр.

Поскольку судья, ответственный за проверку, сам признал свою вину, проверка, конечно, временно изменила свой тон.

Начальник станции, как свидетель, тоже был уведён, и временно оставшаяся без управления станция была взята под контроль священным отрядом, переполненным чувством ответственности.

Огонь по имени Лесли, с хвостиком, лично проводил проверку, и процесс шёл быстро – большинство в этой группе были дети, которые едва могли говорить, так что тщательной проверки требовали немногие.

Пока загадочные разбирались с последствиями, эффективная проверка уже подходила к концу, и очередь дошла до Жасмин, которая шла последней.

Лесли кивнул Ворону и вежливо сказал:

- Путь «Священных» очень строг к отбору огней, редко можно встретить огонь, который пробуждается в таком юном возрасте, а эта девочка ещё и смогла проявить силу «Суда». Честно говоря, мы все поражены. Такой многообещающий огонь должен тщательно выбирать свой путь, жаль, что товарищ, который привёл её, не успел рассказать ей многое. Возможно, мы сможем восполнить этот пробел. Она наш будущий товарищ, мы позаботимся о ней.

Жасмин оглянулась на беспокойных Мэй и Клубничку:

- Они хотят, чтобы я поужинала в том белом доме.

На самом деле, кто-то из священного отряда ещё говорил, что хочет отвести её обратно в «Ковчег».

Несколько дней назад «Ковчег» был местом, о котором она мечтала, но теперь, когда мечта была так близка, в её сердце вдруг возникло множество странных сомнений. Это заставило её растеряться, и она с надеждой посмотрела на Ворона, ожидая от него ответа... Ведь на протяжении всего пути, когда это было необходимо, он всегда находил для неё ответ.

- Иди, - Ворон, казалось, совсем не понял её замешательства и махнул рукой. - Принеси побольше сладостей, если не дадут - устроим переполох.

Жасмин: «...»

Тихо стоявший позади Жасмин Гавриил добавил:

- Не забудь не кормить «косичку» бобовыми.

Жасмин рефлекторно ответила:

- Кого ты называешь «косичкой»?

Гавриил опустил голову, глядя на неё с выражением милосердия, как будто спрашивая: чем «Жасмин» лучше, чем «косичка»?

Жасмин: «...»

Кстати, она ещё не рассчиталась с этим белым волосом за то, что он толкнул её ногой.

Жасмин тут же отбросила свои запутанные мысли и уже собиралась вскочить, чтобы поспорить с ним, но, обернувшись и увидев Гавриила, она вдруг без причины успокоилась.

В тот момент Жасмин вспомнила, как они вместе сражались с тайными кланами, освобождали ягодный круг, чудесным образом вернули столько людей в человеческий мир и разоблачили заговор злодеев... Гавриил даже помнил, на что у неё аллергия, и даже в замке вампиров он был самым ответственным зрителем.

Он просто любил пошалить, и это ничего, иначе он был бы совсем безжизненным. К тому же, у кого нет безобидных слабостей? Ворон, например, любит позориться на публике.

В голове Жасмин пронеслось множество мыслей, и на её лице появилось сложное выражение благодарности. Накануне она ещё считала его угрозой, но теперь смотрела на Гавриила с теплотой.

Гавриил:

- Теперь моя очередь?

Жасмин, уже собравшаяся взорваться, спокойно опустилась на землю и встала, уступая место:

- Ах, да.

Затем, всё ещё беспокоясь, она повернулась к Лесли и объяснила:

- Он выращен вампирами, хотя и взрослый... но не рабочий плод, он «высококачественный», из тех, что снимают кожу для одежды. Ему удалось сбежать.

Начитанный капитан священного отряда кивнул, показывая, что знает, что такое «высококачественный», и его взгляд на Гавриила стал мягче.

Ворон наблюдал за этим со стороны, восхищаясь.

Происхождение Гавриила не было таким проблемным, как у велоцираптора, но из-за того, что этот ангел имел весьма необычные взгляды на жизнь... необычные для обычных существ, он мог не пройти проверку.

Ради безопасности всех Ворон, пока ловко общался со всеми, в душе тоже не сидел сложа руки, подготовив несколько планов... но они оказались ненужными. Сила «обаяния» была просто невероятной!

Один из священных огней даже услужливо поднёс ему стакан воды!

Процесс проверки Лесли был ещё более упрощённым, чем у «маленького пухлого птенца», словно он боялся, что у Гавриила, бывшего «материалом для одежды из человеческой кожи», могли быть психологические травмы. О происхождении Гавриила священный капитан даже не заикнулся, а первым делом спросил:

- Я слышал, что они... вампиры, делают с такими, как ты, неестественные изменения. Есть ли последствия?

Гавриил кивнул:

- Немного, но ничего серьёзного.

Цветок горечавки на Часе Истины светился мягким светом, а вокруг священные огни отряда выражали смесь гнева и сострадания.

Ворон: «...»

Чтобы не отставать от атмосферы скорби, он укусил себя за щеку.

Каким бы образом Лесли не представлял себе Гавриила, этот честный капитан священных даже дышал тише, словно боясь, что его дыхание сдует ангела:

- Чем мы можем тебе помочь?

- Боюсь, ничем, – добрый ангел покачал головой, великодушно прощая смертным их беспомощность. – Но это не страшно.

Лесли почувствовал тяжесть на душе, ему стало неловко, и он даже хотел начать спонтанную исповедь:

- Ладно, твоя проверка на этом...

Но как раз когда капитан огней собирался объявить конец проверки, его «Святой свет» вдруг вспыхнул.

Лесли замер, его разум прояснился. Но, подняв глаза и встретив невинный взгляд Гавриила, он снова растерялся:

- Наверное, это просто пыль, которую не убрали. Моё направление огня – «Святой свет», он немного брезглив и может сработать, если вокруг есть что-то грязное. Подождите, извините, я вдруг вспомнил, что у вашей проверки есть последний вопрос.

Ворон потер пальцы: то ли капитан Лесли был выше уровнем, чем остальные, то ли «Святой свет» обладал особыми очищающими свойствами? Похоже, у него есть некоторая сопротивляемость к способности вампиров второго уровня «Очарование»...

Лесли:

- Ответьте, пожалуйста, испытываете ли вы враждебность к людям?

Ворон: «...»

Эх, сопротивляемость есть, но небольшая.

Разум капитана Лесли, видимо, боролся, помня о своей обязанности, но, будучи очарованным «Очарованием», он хотел поскорее закончить проверку, поэтому задал такой расплывчатый и поспешный вопрос.

Как можно измерить что-то настолько субъективное, как «враждебность»?

Судя по наблюдениям Ворона, Гавриил в целом любил людей, примерно так же, как кошек и собак. Кроме того, он, вероятно, хорошо относился и к тайным кланам, ведь они все мохнатые. В подземном городе Гавриил почти никогда не нападал на полулюдей первым.

Но это не значит, что он не опасен. В конце концов, наводнения и землетрясения тоже не испытывают враждебности. «Ангел-катастрофа», созданный вампирами, мог устроить

массовую резню, не имея злых намерений, достаточно было, чтобы у него в голове что-то перемкнуло.

И действительно, под мудрым цветком горечавки Часа Истины Гавриил без колебаний ответил:

- Нет.

И после этого он был признан самым невинным жертвой вампиров, получив такое же обращение, как и детёныши огня: горсть сладостей.

Просто невероятно, даже больше, чем у Жасмин!

Если бы он занялся телефонным мошенничеством, разбогател бы в мгновение ока.

Не зря «Теневой уборщик», «Универсальный жучок» и «Всевидящее око» были только первого уровня, а «Очарование» - второго!

Ворон не удержался и захлопал в ладоши.

Гавриил, окружённый мягким светом, подошёл к нему и обнял.

Ворон тут же обнаружил, что его обоняние избирательно отказало: запах крови и дезинфицирующего средства, исходивший от Гавриила, исчез, оставив только тёплый сладкий аромат, напоминающий ленивые послеобеденные часы и только что испечённое печенье... картины из исчезнувшего прекрасного мира.

Кожа, к которой прикоснулся Гавриил, казалось, растаяла, а кончики волос Ворона, обвившие пальцы ангела, вспыхнули крошечными искрами, пытаясь подточить его разум.

Ворон услышал, как Гавриил тихо прошептал ему на ухо:

- Ты единственное чудо в мире, способное обратить проклятие. Ты заставил меня поверить, что есть божество, которое любит меня. Спасибо.

«Очарование» вспыхнуло с невероятной силой, окружающие не расслышали его слов, но уже были заражены этим чувством.

В их глазах белоснежный ангел, потерявший свои крылья, блуждал много лет, под его одеянием, казалось, скрывались невидимые раны. После долгого пути он наконец нашёл свой единственный ориентир. Это был не просто объятия, а пламя, чистое и яркое, способное испарить душу и оставить на ней имя ангела.

Кто-то уже начал вытирать слёзы, а собака отца Итена опустила уши и заскулила.

С той стороны, которую Ворон не видел, Гавриил едва заметно улыбнулся с долей злорадства, чувствуя, как забавно играть с «Очарованием».

«Ну и ну, - подумал Ворон в полузабытьи. - Хорошо, что у меня нет души, едва унёс ноги».

Затем он поднял руку и пару раз громко хлопнул Гавриила по спине:

- Эй, да не за что, пустяки, не стоит благодарности!

Гавриил: «...»

Он без эмоций отпустил Ворона и в его чисто чёрных глазах увидел своё отражение: без света, без крыльев, только лицо, на котором читалась неудавшаяся шалость, выглядевшее недовольным.

Увидев его недовольство, Ворон обрадовался. С трудом держась на ногах, он сначала кивнул графу издали, затем похлопал Мэй по голове:

- Иди гуляй, всё в порядке. Не бойся, обсудим, куда идти дальше, когда все отдохнут. Начальник станции, конечно, накормит.

Наконец, он подмигнул хромоту велоцираптору:

- Когда начальник станции вернётся, пусть тебя вылечит.

Ворон доплёлся до своей комнаты и без сил рухнул на кровать, потеряв сознание почти мгновенно. Очнувшись он только к вечеру.

Не открывая глаз, он вытер пот со лба и понял, что температура спала.

Только теперь у него появилось время, чтобы почувствовать дар умершего А и установить связь с собственным «огнём».

Направление «Страха» пути «Загадочных» не имело атакующих способностей, больше склоняясь к вспомогательной роли, что объясняло, почему предыдущий носитель так легко стал жертвой судьбы и его сообщников..

«Страх» оказывал небольшое психологическое давление на врагов, усиливая атмосферу при запугивании. Жаль, что здесь, похоже, не было Хэллоуина с костюмированными вечеринками, иначе это бы пригодилось.

При использовании на союзников он усиливал их, вероятно, за счёт того, что страх стимулировал активность... Другими словами, теперь он был человеческим адреналином. Как ни странно, это направление совпало с тем, что он на ходу придумал для Клубнички и Мэй.

Огонь первого уровня «Загадочных» был похож на огонь первого уровня «Священных» - оба имели некоторые особенности, но не слишком отрывались от уровня обычных людей. С учётом мастерства Ворона в обмане, он и без способностей огня мог бы добиться схожего эффекта.

Однако его заинтересовало то, что, когда он установил связь с этим огнём, на поверхность всплыли давно забытые воспоминания.

<http://bllate.org/book/14692/1312857>